

Альмира Рай

БОЛЬШАЯ проблема

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Альмира Рай
Большая проблема
Серия «Современные
сказки в стиле Рай»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62785887

SelfPub; 2019

Аннотация

Тяжело живется высоким девушкам – ни тебе подходящих по размеру парней, ни романтических свиданий, ни красивых платьев под каблуки. Но судьба неожиданно подкинула мне сюрприз. Мужчину! Красивого! Сильного! Высокого, черт возьми! Вот только... он мой БОСС. И теперь у него больша-а-ая проблема! Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	28
Глава 4	39
Глава 5	56
Глава 6	71
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Глава 1

Я прогуливалась по центральной улице, жадно облизывая мороженое. Стоял прекрасный весенний день, за экзамен я только что получила тройку, а парень, который мне безумно нравился, начал встречаться с моей лучшей подругой. В общем, все как обычно. Ирочка и счастье – вещи несовместимые. Потому я просто шла, разглядывая отражение в витринах и доедая совершенно безвкусное мороженое.

В какой-то момент мое внимание привлек манекен, наряженный в потрясающей красоты женское белье, и я вспомнила, что мне позарез нужно новенькое бельишко. Даже встала напротив, визуально примеряя комплект с помощью отражения. А что? Красный весьма недурственно сочетается с моими медовыми волосами и голубыми глазами. Надо брать! Порылась в сумочке, открыла кошелек и печально вздохнула. Надпись «скидки 50%» так и манила.

Решив, что за спрос не дают в нос, я смело вошла в бутик. Две пигалицы-консультантши, дышащие мне в грудь, тут же окинули меня оценивающим взглядом и поморщились. Затем из-за угла выглянул полноватый мужчина средних лет, облаченный в форму охранника, и удивленно вздернул брови. Этот был хотя бы на полголовы выше. Нет, они не были коротышками. Это я, так уж вышло, уродилась дылдой под

метр девяносто.

– Вы что-то ищите? – без особой радости спросила одна из консультантов.

– Просто смотрю, – тут же отозвалась я и безошибочно нашла стойку со скидочным товаром. У меня на них глаз наметан!

А смотреть там было не на что. Мало того, что одни ниточки да бантики, так еще и скидка оказалась такой, что я на эту сумму могла бы половину белья в любом Ашане скупить.

– Что-то мерить будете? – ехидно протянула та самая неприятная девушка. У меня, что ли, на лбу написано «Денег нет»?

– А вот и буду! – решила повредничать я и ткнула пальцем на витрину. – Мне вон то, красное.

– Какой размер трусиков? – мымрячим голосом спросила барышня. И окинув меня все тем же неприятным взглядом, сама предположила: – Икс-эль?

Обидно, что сказать. Толстой-то я не была. Дылдой – это да. Но не толстой же. А моя университетская подружка, Каринка, вообще черной завистью завидовала моим внушительным верхним формам.

– Что-то у вас глазомер плохо работает, – огрызнулась я. – Эмочку несите. А на верх дэшку.

Та, насмешливо фыркнув, послала другой консультантше ехидненький взгляд и кивнула, мол, иди, неси. Негоже, видимо, королевнам силы тратить на таких, как я.

В магазинчик вошли еще две девушки, и все по той же схеме: неприятная дамочка наградила их злобным взглядом, из-за угла выглянул охранник, и посетительницы услышали стандартный вопрос:

– Вам чем-то помочь?

Пока королева разбиралась с новенькими, мне уже принесли мой комплект и пригласили в примерочную. Признаться, в таких шикарных условиях я мерила нижнее белье впервые. В кабинке было просторнее, чем в моей ванной. Имелся даже пуфик и огромное зеркало. Примерила, покрутилась, повертелась, раздосадованно выдохнула. Эх, такая красота, и неприкаянная! А белье все же придется вернуть. Не по карману мне. Даже со скидкой. Даже без мороженого.

Услышала по ту сторону кабинки крики. Не просто крики, а вопли. Противная консультантша спорила с новыми клиентами, которые, судя по всему, пытались вернуть испорченный товар. Я приоткрыла дверцу, подсмотрела, позлорадствовала.

– Все! Уходите. Мы закрываем магазин! – вдруг распорядилась королева.

В мою кабинку постучали, и уже лично для меня: – Выходим!

– Ну как в троллейбусе, честное слово, – бормотала я, маясь с застежкой на спине.

В мою дверцу постучали еще раз, а потом крики возобновились.

По-быстрому бросив свое белье в сумку, я натянула платье и поспешила выйти. Сделала шаг и вспомнила, что новенькие трусики впопыхах-то забыла снять. Взглянула на консультантов – те доказывали что-то двум девушкам. Охранник в уголочке с кем-то общался по телефону. Сделала шагок. Еще и еще.

«Надо бы вещь вернуть, Ирочка, нехорошо», – думала я. А ножки мои тем временем все крались к выходу.

– Да ты знаешь, кто я такая? – возмутилась хамоватая клиентка.

– Я сейчас директора вызову! – прокричала королевна.

– Прекрасно!

– Вот с ним и будете разговаривать.

– Я так и хотела!

«Ну, ладненько, у них и без меня хлопот хватает. Пойду я!»

Только схватилась за ручку, как дверь открылась сама. И меня, не самую хрупкую в мире девушку, едва не снес с ног громила. Просто я впервые в жизни встретила мужчину не просто выше меня, но еще и шире в плечах. Он, к слову, за эти самые плечи схватился, чтобы меня придержать. И так мы стояли друг напротив друга – я удивленно рассматривала его, он не менее удивленно меня. И тут кто-то из консультантш как заорет:

– Э! Ты! Трусы снимай!

Брови мужчины поползли на лоб, я же почувствовала при-

лив жара к щекам, шее, груди и всем другим открытым участкам своего тела.

– Это она вам? – уточнил мужчина.

– А может вам? – на всякий случай предположила. Мало ли...

– Н-нет, – как-то неуверенно ответил он. – Думаю, все же вам!

Тут уж подошли тихая консультантша с охранником, и больше нам с громилой гадать не пришлось.

– Девушка! – воскликнул охранник и схватил меня за руку, отрывая от мужчины.

Вообще, ко мне редко пристают. Не решаются. Но когда это все же происходит, то на такие случаи у меня есть коронный взгляд с высоты моего роста. Каринка говорит, выглядит устрашающе. Вот и сейчас охранник виновато улыбнулся и отпустил руку.

– Вы украли вещь! – тут же набросилась с обвинением девушка.

– Максим Алексеевич! – как-то умоляюще простонала королевна, и теперь вся эта орава – она и две скандальные покупательницы – двинулись на нас. Дурдом!

Максим Алексеевич выглядел очень растерянным. Мне на секундочку даже стало его жалко. Женщины облепили его со всех сторон, что-то бурно доказывая. А он то и дело переводил озадаченный взгляд с них на меня, с меня на охранника.

– Так! – наконец прикрикнул он, и барышни затихли. К

слову, голос у Максима Алексеевича, когда он орал, был весьма пугающим. Даже у меня мурашки по коже пробежались.

– Вы, – обратился он к скандальной покупательнице. – Я, кажется, вас уже не в первый раз вижу.

– Катерина! – выкрикнула дамочка обвинительным тоном. Да, как такую не запомнить? Упущение, Максим Алексеевич. – Я дочь мэра!

Я сложила губы трубочкой и отметила, что Максим Алексеевич таки вспомнил. И всю трагичность своей ситуации тоже осознал. А я мечтательно покосилась на дверь. Может, обо мне таки забудут? Я даже согласна позже им «одолженное» занести.

– Ваша продавщица опять мне нахамила и...

– Хорошо! – вякнул, судя по всему, тот самый директор, которого обещала позвать королева. Мда! Странный бизнес себе завел этот мужчина. Весьма. – Мы с вами сейчас все обсудим. А теперь вы.

Я, задумчиво рассматривающая до этого витрины, напряглась и застыла в ожидании вердикта.

– Миш, проводи девушку в кабинет. Я подойду через две минуты.

Охранник прикоснуться ко мне не рискнул. Но с улыбкой указал в сторону того самого коридорчика, из которого выглядывал.

– А может не надо? – вяленько попыталась я отбрыкнуть-

ся.

Королевна фыркнула и, окинув меня победным взглядом, протянула:

– Да она сразу мне показалась подозрительной.

– Инна! – резко прервал ее большой босс. А потом снова посмотрел на меня и недовольно поджал губы. – Пожалуй-ста, пройдите в кабинет. Мы можем решить все цивилизованно, либо же вызвать полицию – решать вам.

При упоминании правоохранительных органов у меня по спине пробежался холодок.

– Я подожду, – заверила я, выбрав меньшее из двух зол. К слову, там же можно и переодеться. И вернуть хозяину нечаянно «одолженный» товар.

Я думала, что бизнес у мужчины странный. Но кабинет меня удивил еще больше. Оформленный в розовых тонах, с белой мебелью под «классику» и такого же цвета диванчиком у стены. А над ним огромный плакат с изображением знойной брюнетки в одном лишь нижнем белье на постели из черного бархата. Охранник Миша так и завис, пялясь на эту красоту.

– Мда, – изрекла я. – Дела-а-а.

Вспомнив обо мне, охранник вдруг смутился, покраснел, кашлянул и неловко опустил взгляд.

– Я щас! – вдруг выдал он, будто вспомнил что-то срочное. – Одну минутку!

Вот как можно оставлять предполагаемую воровку одну в

директорском кабинете? Хотя что здесь красть-то? Подушку с единорогом? Или ручку с розовым помпончиком? Кстати, а вещица весьма даже миленькая. Но нет! С меня на сегодня приключений достаточно.

Открыла сумку и выудила оттуда родненькое белье. Охранника слышно не было, потому я быстренько спустила с ног красное магазинное бельишко, благо, платье позволяло избавиться от доказательств преступления очень быстро. И уже подняла ногу, чтоб надеть родненькое, хлопчатобумажное, как за дверью послышались голоса.

– Ну Максим Алексеевич, – ныла королевна.

– Инна, я тебя предупреждал уже три раза. Пожалуйста, подойди к Валентине Ивановне, она тебя рассчитает.

– Но я же...

Вдруг дверь резко распахнулась, и я едва успела выпрямиться. Стоит ли говорить, что надеть хоть что-то под платье я так и не успела? Максим Алексеевич совершенно бесцеремонно закрыл двери прямо перед носом консультантши и облегченно вздохнул.

– А теперь вы, – как-то воодушевленно произнес этот огромный мужчина. В этом помещении он не просто не смотрелся, но еще и с трудом влезал. Сделав всего два шага, он оказался возле меня и протянул руку.

– Большов Максим Алексеевич, – представился он. Весьма дружелюбно, стоит отметить. По крайней мере, я не чувствовала, что меня собирались ругать.

Протянула руку в ответ, запоздало вспомнив, что именно в ней прятала. В ужасе округлила глаза и подала другую. Макс нахмурился и слегка потряс мою лапку. Было неловко.

– Ира, – скромно бросила я. И зачем-то добавила: – Чайкина.

Ну, что сказать, я нервничала.

– Хорошо, Ирина, – деловито начал директор бутика и указал мне на белый диванчик. Я сразу отметила, что на картину мужчина вообще не смотрел, будто знойная брюнетка его ничуть не волновала. Сам же он обошел столик и уместился в кресло, сложив руки в замок. – У нас с вами возникла...

Вдруг его взгляд опустился на стол, где на фоне розовеньких папок и канцелярских принадлежностей красным пятном выделялся «одолженный» товар.

– Проблема, – пробормотал он и задел пальцем белье.

Я затаила дыхание, с тихим ужасом и наверняка с пунцовыми щеками (почти в тон белья) ожидая его дальнейших действий. Он долго разглядывал это безобразие, потом кашлянул и перевел взгляд на меня.

– Предмет спора? – уточнил Максим Алексеевич.

– Угу.

Опустила голову, с трудом сдерживая улыбку. И чем больше сдерживала, тем сильнее хотелось неистово заржать.

– У вас страсть к подобным вещам, Ирина? Или же вы просто воровка?

– Я не воровка! – осмелела я, посмотрев мужчине прямо в глаза. Красивые у него, к слову, глазища. Хитрые больно, правда. – Просто ваш консультант в очень грубой форме попросила меня покинуть примерочную. Она стучала и орала, и я разнервничалась. Быстро переодевалась и случайно забыла снять... ну... Случайно так вышло. Вот.

Смутившись под его пристальным взглядом, я вновь опустила голову. Как провинившаяся школьница, ей-богу! Директор без лишних слов открыл ящик стола, скрыл в нем вещь и окончательно меня добил:

– Боюсь, Ирина, теперь вы должны на меня работать.

Сказать, что я была поражена, значит ничего не сказать! Я даже внятно выразить мысли не могла. Только и открывала рот, как рыба на суше, да невнятно что-то мычала.

– Понимаете, – продолжил Максим Алексеевич очень вежливо и совсем безмятежно. – Так уж вышло, что мне пришлось уволить ту самую сотрудницу. В том числе за неподобающее отношение к клиентам. А чтобы найти новую, нужно около недели. И в то же время вы украли вещь. В доказательство у меня есть записи видеокамер из торгового зала. Не то что бы я вас шантажировал... в общем-то, так и получается. Мне нужен временный сотрудник. И я вам даже оплачу неделю труда. И вы согласны.

Особенно из всего вышесказанного мне «понравилось» последнее. Я согласна – не вопрос, а утверждение.

– Но я... – подумала, что бы такого придумать в отговор-

ку, но, по правде говоря, важных дел у меня не было. Сессию я закрыла, а на лето и так планировала найти подработку. Так чем же плох этот вариант? Странно, конечно, все началось. Но... это же я!

– Вот и отлично! – довольно заявил мой без минуты новый босс. – Документы с собой есть?

– Зачетка документом считается? – скромно поинтересовалась я.

Макс фыркнул и махнул рукой, мол, неси.

– Даже лучше. Буду знать не только ваше имя, но и место учебы.

Мда, попала я! Отпускать меня, похоже, не собирались.

Он так долго и придирчиво изучал каждую страничку, что я начала нервно покусывать губы. Подняв глаза, мужчина задумчиво меня осмотрел с ног и аж до самой головы и, наконец, подал голос:

– Астроном? – недоверчиво спросил он.

– Будущий! – поправила. А затем не выдержала затяжного молчания и сочла важным пояснить: – Студенты, конечно, народ бедный, но я закон никогда не нарушала. У меня и плохих привычек нет. Даже не курю!

Максим Алексеевич закрыл зачетку, отдал мне и устало потер глаза.

– Верю. Но верю я, Ирина Ивановна, только в первый раз, – вроде мягко, но в то же время со скрытой угрозой произнес он. – Подобный опыт работы есть?

Я слегка скривилась, вспомнив, как два года назад подрабатывала в зоомагазине. Клиенты, касса, все дела. Но все-таки примерять на себя зверюшек покупателям не требовалось.

– Можно и так сказать, – схитрила.

– Хорошо. Подходите завтра к девяти. Вторая девушка, Аня, все покажет. Она спокойная, думаю, вы поладите.

Максим Алексеевич встал и провел меня к двери. Я старалась не думать, что одна интересная вещь так и осталась лежать в ящике стола этого плюшевого царства.

– Ира, – обратился босс, открыв для меня дверь.

– Хм?

– Я буду очень разочарован, если вы меня подведете.

И сказал он это так, что меньше всего на свете мне хотелось бы его разочаровать. Возможно, это моя фантазия разбушевалась, но мне показалось, что в словах мужчины был какой-то подтекст. Как бы там ни было, а выдержать его пронзительный взгляд я точно не могла. Потому просто кротко кивнула и поспешила на выход. Инны в бутике уже не было. Вторая девушка, видимо, Аня, о чем-то шушукалась с Михаилом. А когда они увидели меня, то вмиг затихли, и взгляды их были неприветливыми. Решив, что для более близкого знакомства с новыми сотрудниками сейчас не самое подходящее время, быстро попрощалась и буквально выбежала из магазина белья на свет божий.

– Мамочки! – облегченно вздохнула, получив дозу солнца

и ясного неба.

– Кать, ну хватит! – мое внимание привлек звонкий голос девушки. Притом, знакомой. Две скандальные покупательницы стояли под навесом и курили. Дочка мэра старательно высматривала что-то на своем лице в карманном зеркальце.

– Не хватит! Я сказала, что он будет моим, значит так и будет.

Заметив меня, модницы-террористки синхронно скривились. А мне что? Мне ничего, я к такой реакции привыкла. Послав им ухмылочку, демонстративно засунула свои трусики в сумку и, размахивая ею в стороны, пошла на другую сторону улицы.

– Он эту швабру в кабинет вел? – послышался визг дочери мэра.

– Ой, Кать! Ну хватит, а?!

Ну и день! Что со мной произошло, я в полной мере осознала лишь дома, когда вытаскивала из сумки ключи и случайно вывалила лифчик. И как назло по лестнице поднималась наша соседка, по совместительству бабулина лучшая подружка. А когда бабушки видят подобные сцены, то рождаются самые страшные слухи и немыслимые гипотезы. Быстренько поздоровавшись, я ворвалась в квартиру.

– Бабуля, я дома! – заорала я во весь голос, чтоб она услышала.

– Ира? Ты?

И вот так каждый раз. Бабушку я очень любила, ведь она

всегда поднимала мне настроение даже в особо паршивые дни. Я нашла ее на кухне, где она обычно вязала под любимые сериалы. Варвара Кузьминична относилась к тому типу старушек, чьим смыслом жизни было накормить своих внуков. Каждый вечер меня ждал сытный ужин, наверное, поэтому я вовсе не спешила съезжать на съемную квартиру. Да и не могла оставить бабушку одну.

– Привет! – чмокнула бабулю в щеку и схватила пирожок со стола.

– Экзамен сдала? – сходу спросила она, растягивая последний слог в привычной для нее манере.

– Сдала, – горестно вздохнула я. – Тройка.

– Ась?

Вообще, для своих лет выглядела бабушка очень хорошо. Волосы подкрашивала в фиолетово-рубиновый оттенок, носила большие стильные очки и всегда улыбалась. Одна проблема – слышала через раз. А то и через два.

– На тройку сдала, – почти проорала. – Плохо! Препод зверь.

– Да что ты там бормочешь-то?

Закатив глаза, я принялась шарить по холодильнику.

– Пять, говорю!

– Вот молодец! – тут же похвалила бабуля. – Я и не сомневалась. Умница моя.

Хохотнув, достала холодец с хреном и села к ней за стол.

– И работу нашла, – невзначай проронила.

– Ась?

Я махнула рукой, не в состоянии ответить, так как блюдо было просто отпадным. А я после пережитого стресса страшно хотела есть. Приспустив очки, бабушка начала прикладывать к моей голове пряжу. Присмотрелась – шапка. Накануне лета, ну-ну!

– Родители твои из окопа звонили.

– С раскопок, бабуль, – с набитым ртом поправила я. – Что говорили?

– Сказали, и в следующем месяце не приедут, – заворчала она. – Нашли какую-то стоянку, опять в земле рыться будут. Сдались им те кости да осколки посуды, можно подумать, дома такого добра не хватает. А как на даче картошку посадить, так никому дела нет. Май на дворе!

И даром, что мы дачу два года назад продали! Бабушка никогда не одобряла желание мамы стать археологом. И когда мама нашла в институте себе жениха, тут же невзлюбила и папу. Может быть, поэтому те постоянно норовят куда-то смыться?

– Ничего, – заверила я. – Нам и двоим хорошо. Правда, бабуль?

– Ась?

Так и живем!

Глава 2

Опоздала! В первый же рабочий день.

Растрепанная, с неправильно застегнутой блузкой и со стрелкой на колготах до колена, я вбежала в бутик и тут же наткнулась на Аню. Как и вчера, она была одета в джинсы и простую белую блузу. Ее черные короткие волосы аккуратно зализаны гелем, а голубые глаза подчеркивает обильная подводка.

– Привет! – неожиданно весело поздоровалась она и улыбнулась. – Ира, да? Мне босс сказал, что ты теперь у нас работаешь.

– Ага! – Отдышалась и пригладила на себе волосы. – А ты Аня, да?

Девушка кивнула и отпила кофе. А я вот взбодриться так и не успела. А все из-за бабулиного чайка, в который она точно вчера подлила своей валерианы, чтоб меня успокоить.

– Да ты не волнуйся, – заявила девушка. – Макса нет.

Меня немножко покорило, что она так фривольно обращается к начальству, но, с другой стороны, он ведь не стоит за спиной.

– Он вообще сюда не заходит, – доложила она. – Это магазин его сестры, а она смылась за границу с очередным хахалем. Печеньку буш?

– Буду! А что, реально вообще? – поразила я. И даже как-то разочаровалась. Нет, с одной стороны, даже хорошо, что Максим Алексеевич не являлся создателем плюшевого царства, как я подумала. Но в то же время он произвел впечатление серьезного и рассудительного мужчины. Нельзя же просто забросить бизнес на произвол судьбы. И вовсе не удивительно, что консультанты здесь обращаются с клиентами как хотят.

– Ну, может пару-тройку раз в недельку и заскочит. – Аня поманила меня за прилавок, достала оттуда термос, чашку и пачку печенья. – Угощайся! Знакомиться будем!

«Знакомились» мы до самого обеда. Точнее, я слушала, а Аня болтала без остановки. Как оказалась, в семье Большовых было три ребенка – старшая сестра Валерия, средний сын Максим и младший, совсем еще юный, Алексей. Родители их несколько лет назад переехали в Италию, а двое старших детей решили остаться здесь, чтобы присматривать за семейными делами. А точнее, у Максима на соседней улице бутик брендовой мужской одежды, а вот Лера часто и надолго уезжает к родителям.

– Выходит, этот магазин никому не нужен? – поразила я и вновь осмотрелась. Да, ремонтник не помешал бы. Или, возможно, это только меня подташнивало от переизбытка розового.

– А не знаю! – Аня развела руками. – Думаю, это Лерка морочит Максиму голову. Она сама не особо участвует и ему

не дает. Поставки новой коллекции организует, деньги соберет, и на этом все. У нее даже бухгалтера нет! Весь расчет сотрудница Максима ведет. Правда, Инку администратором поставила, подружку свою школьную. Ну, ты и сама видела, какой с нее толк.

– Видела, – согласилась. – И что же теперь? Администратора нет. Хозяина нет. Что делать-то?

– Как что? – удивилась девушка. – Обедать!

Действительно, утро за разговорами пролетело как одно мгновение. Несколько раз заходили потенциальные клиенты, но то ли ценники, то ли розовые стены их моментально отпугивали. Не мешал нашим разговорам и охранник Михаил. Мужчина оказался очень тихим и скромным. У него была своя подсобка с камерами видеонаблюдения, где он и проводил большую часть времени.

И вот когда косточки всем владельцам, бывшим и нынешним сотрудникам, а также некоторым особо эксцентричным покупателям были перемыты, мы с Аней сели обедать бабушкиными пирожками.

– Так вчера ты случайно трусишки прихватила, да? – спросила она с хитрым прищуром. Мы как раз занялись распаковкой новой партии товара. Не просто белье, а ролевые костюмчики. Я напялила чепчик горничной, а вот Ане безумно шла шапочка медсестры.

– Ну конечно! За кого ты меня принимаешь? – возмутилась я и с гордостью поведала. – Я человек науки! Будущий

астроном.

– Ух ты! Ничего себе! – восхитилась девушка. Впрочем, она меня своей реакцией не удивила. Первые секунды все восторгаются, после чего задают вопрос приблизительно одного содержания: – А личный гороскопчик мне составишь?

И так каждый раз! И каждый раз приходится объяснять, что астрономы изучают небесные объекты, работают в обсерваториях и исследовательских центрах. А вот астрологи-предсказатели, шарлатаны, коих свет не видывал, создают гороскопчики на любой вкус и цвет, предсказывают будущее, гадают на волосках или других частях тела, наводят порчу, вызывают домовых и даже разговаривают с духами – любой каприз за ваши деньги. Тьфу!

Я уже набрала полную грудь воздуха, чтобы приготовить-ся к дискуссии, как дверь скрипнула, и в бутик вошел не кто иной, как сам Максим Алексеевич. А у меня чепчик на голове и передник я тоже повязала. И метелку на всякий случай за пояс засунула.

– Здравствуйте! – проблеяла я от неожиданности. Где-то так же поздоровалась и Аня.

Босс повел бровью, придирчиво рассматривая, почему-то, только меня. Можно подумать, никогда хозяйюшку не видел!

– Максим Алексеевич! – воскликнула Аня, начиная снимать с себя наряд. – А мы тут... уборкой занимаемся!

Он медленно перевел тяжелый взгляд на нее и поджал губы. То ли от недовольства, то ли просто старался не заржать.

– Угу, – протянул он и направился в свой кабинет, бросив на ходу: – Ирина, зайдите!

Мы с Аней переглянулись и виновато опустили головы. Она захихикала первой. А я через пару секунд.

– Так, фух! – выдохнула, успокоилась, пригладила передничек и пошла.

– Куда? – возмутилась Аня.

– Так вызывали же!

– Ага, ну так ты свои драные колготы сними хоть. Да чулочки поддень. Ну, чтоб образ завершить!

Чертыхнувшись, вспомнила про стрелку и пошла снимать колготы. Все же юбка у меня была приличной длины, чуть выше колена, можно было и без них. Костюмчик хозяйюшки тоже сняла. Нечего драконить начальство.

Постучавшись в кабинет, получила разрешение и вошла. Босс сидел за столом и подписывал какой-то документ розовой ручкой. Милота!

– Как работается? – спросил он не глядя. А потом все же поднял глаза, и от меня не укрылось, что он дольше положенного осматривал мое тело. Это разочарование на его лице?

– Нормально, – ответила я и пожала плечами. – Только скучновато. Клиентов у вас немного.

Максим Алексеевич кивнул, соглашаясь, и указал присесть на диван.

– Я собираюсь это исправить. Ирина, если опыт у вас есть и сама работа устраивает, то зачем я буду искать нового кон-

– Тогда все понятно.

И пошла к шефу. Ну и я за ней хвостиком.

– А что понятно-то? – спросила я.

– Не дуручка, сама догадаешься, – таинственно поведала женщина и без стука вошла в кабинет. Вот в такие моменты как раз и чувствуешь себя дуручкой, каких свет не видывал.

Спустя каких-то десять минут я поставила на договоре подпись. И хотя моего присутствия при составлении документа не требовалось, Макс попросил, чтобы я осталась. Так и сидела скромненько в уголочке диванчика, пока босс и бухгалтер обсуждали финансовые проблемы, употребляя неизвестные мне термины. А потом неожиданно Валентина как выдаст:

– И все-таки, Максим Алексеевич, вы уверены, что хотите перебраться сюда?

Она снова посмотрела на меня поверх очков и выпустила очередной клубок пара. Еще немного, и невозможно будет отыскать дверь.

– А давайте проветрим помещение? – предложила я и подбежала к окну. Впустив свежий воздух, наострила ушки, слушая ответ начальства.

– Да вы не переживайте, Валентина Ивановна. Я не насовсем. Пару месяцев, пожалуй.

– Все же работать на два фронта нелегко.

– Семейные обстоятельства требуют, – коротко отрезал шеф, и на этом смышленная женщина разговор закончила.

А я, получив указания возвращаться на работу, поспешила поделиться новостью с сотрудницей.

– Я ничего не поняла, – сходу призналась Ане, – кроме того, что лафа закончилась.

– Как?

– Ну... думаю, босс теперь здесь будет появляться чаще.

Аня пригорюнилась и, отшвырнув подвязки, облокотилась на прилавок.

– Эх, – горестно вздохнула. – А так хорошо-то было. И что он здесь забыл?

– Эх, – поддержала. – Без понятия.

А потом вспомнила, что зарплата по местным меркам все равно отличная, повеселела и окинула посещение свежим взглядом.

– Так! А давай-ка здесь все переставим?

– А можно? – испуганно спросила Аня.

Я пожала плечами. Инициатива, конечно, наказуема, по закону подлости, но, в конце концов, мне же три месяца работать.

– А чего делать-то? Так хоть видимость работы будет. И есть вероятность, что если завесить эти стены скидочным белым, то народ подтянется.

– Тоже бесит, да? – понимающе спросила коллега.

– Надо действовать! Судьба этих труссов в наших руках!

До конца рабочего дня мы составляли план размещения товара по коллекциям, цветам и цене. Посетителей за день

можно было сосчитать по пальцам. Но работы нам все равно хватало.

Не скучало и начальство. Максим Алексеевич с бухгалтером покинули бутик ближе к семи вечера. А нам с Аней оставалось копошиться еще час. И вот тогда я осознала весь ужас ее существования. Одно дело работать с девяти до восьми, и совсем другое – ничего не делать это же время! Лично я сидеть без дела вообще не могла. И не зря мне преподаватели говорили, что астроном не моя профессия. Там выдержка нужна, усидчивость, концентрация. Где усидчивость, и где я?

– Хорошо! – довольно вздохнула, окидывая наш совместный труд гордым взглядом. Теперь при входе покупателя ждала завлекательная стойка со скидками. Сразу за ней новинки сезона – те самые ролевые костюмчики. Ну а в самом уютном уголке элитное белье. – Завтра продолжим!

– Как? Еще не все? – заныла Аня.

– Не все! Стены плакатами заклеивать будем. Вот зачем они висят в подсобке у дяди Миши?

– Идите-ка уже домой, – предложил мужчина почему-то с нескрываемым недовольством. – Деятельные очень!

Хорошо все-таки прошел первый день. Продуктивно.

Глава 3

Астрономы – существа ночные. Не зря у нас и пары во вторую смену, ведь будущих ученых еще с университетских годов приучают утром спать, а ночью работать. И да, я опять опоздала!

На этот раз мне повезло меньше. Начальство было на месте и, когда я вбежала в бутик, сидело на пуфике подле прилавка, смотря на входную дверь.

– Опоздала! – с каким-то воодушевлением произнес Максим Алексеевич.

– Пробки на дорогах, – не растерялась я.

– Насколько мне известно, Ирина, вы живете в пяти минутах ходьбы отсюда, – поделился сведениями босс и подпер лицо ладонями. Довольное лицо, хитрющее.

– А где Аня? – Осмотревшись, я так и не нашла сотрудницу.

– Тоже опаздывает! – со зловещим блеском в глазах поведал босс.

Из подсобки выглянул Михаил и смешно выпучил глаза, явно намекая, что кое-кто влип.

– И что с нами делать будем? – спросила я, не в состоянии выдержать затянувшейся тишины. Терпение не мой конек.

– Санкции применять, – строго ответил шеф. – Отработку

устроим.

А ведь и не поспоришь! Виновата же. Аня пришла спустя десять минут. За это время я успела перенести из подсобки все плакаты и выпросила у начальства скотч. Максим Алексеевич мою идею повесить стены одобрил и, что удивительно, даже взялся помогать.

– Сейчас стремянку принесу! – засуетилась Аня, пытаюсь сгладить свой промах. – Я мигом!

– Зачем? – я пожала плечами и, встав на цыпочки, спокойно дотянулась почти до самого потолка. Максим с другой стороны придерживал плакат с полуголыми девицами в разных костюмах.

В такие моменты даже гордость пробирает и думаешь, что вот она я, какая молодец. Есть же плюсы от моего роста! Но потом вспоминаются все неловкие моменты, все направленные снизу взгляды парней, все смешки, издевки, и хорошее настроение вмиг улетучивается.

– Ир, а ты сама моделью работать не пробовала? – вдруг вмешалась в мои гнетущие мысли Аня.

Макс вопросительно поднял бровь, тоже ожидая ответа. Да уж, нашли тему для обсуждения.

– Да нет, куда мне. Я же выше любой стандартной модели!

– Вот стой там! – приказал Аня, указывая на плакат. – А вы, Максим Алексеевич, подойдите и гляньте! Она же как с картинки!

– Я знаю, – вдруг ответил он и даже не глянул ни на меня,

ни ту самую картинку, а быстрым шагом направился к выходу, бросив через плечо: – Не бездельничайте!

Я зло уставилась на сотрудницу, у которой имелся слишком длинный язык.

– А что я такого сказала? – удивилась она.

– Мне кажется, так общаться с боссом нельзя, – поделилась я догадками. – Он же тебе не подружка, в конце концов!

– Нет? А я бы не прочь подружиться!

Девушка мечтательно улыбнулась, уставившись вслед уходящему мужчине. Туда же уставилась и я. Красивый открывался вид, не поспоришь.

– Он теперь здесь каждый день будет, как думаешь? – спросила я.

– Очень надеюсь!

– Что?! – изумилась я. – Ты вчера другую песенку пела. А как же лафа?

– Ирочка, когда такой мужчина рядом, – поделилась Аня, – то хочется надеть один из наших товаров и работать, работать, работать... Понимаешь?

– Да мы и так работаем, – пробормотала я и пошла принимать вошедших клиентов. Их, к слову, за день было прилично. И чаще всего заходили парочки. Под конец рабочего дня даже вошел высокий и видный мужчина лет тридцати пяти. Правда, клиент оказался весьма странным: выбрав женский костюм кошечки, начал спрашивать, где хозяйка да как у нас идут дела. Ага! Так я ему взяла и всю информацию вы-

дала! К счастью, вовремя появился босс и, послав мужчине неприветливый взгляд, объявил о закрытии.

Про отработку мы с Аней так и не услышали. Даже думали, что пронесло, но не тут-то было. Начальник обрадовал нас с самого утра пятницы:

– На выходные будем работать на час дольше. В счет отработки за опоздания.

– А я не могу! – захныкала Аня. – У моего брата свадьба, и я Валерию Алексеевну предупредила еще месяц назад. Важное событие же! Она мне два дня выходных дала!

Недовольно поджав губы, Макс перевел взгляд на меня и вынес вердикт:

– Значит, вам придется работать одной. Справитесь?

– Со мной не будет никаких проблем! – пообещала я и широко улыбнулась.

– Угу, – как-то неуверенно протянул тот. – Тогда Анна будет отрабатывать в следующие выходные.

Я лишь развела руками. Что ж делать-то! На этом разговор был окончен, и босс быстро ретировался в плюшевое царство. А через час и вовсе ушел без особых пояснений.

– Мне кажется, – рассуждала сотрудница, – не будет он здесь работать. Неуютно в таком месте нормальному мужчине. Ты тот кабинет видела?

– Думаешь, там тоже стоит навести порядок? – предложила я.

– Ты, конечно, можешь попытаться, но сомневаюсь, что

Лера оценит. Да что там, она будет в бешенстве.

И я прекрасно понимала. Какая женщина допустила бы вторжение в ее царство? Оставив глупые идеи, занялась подготовкой к грядущим выходным, слушая наставления Ани о тонкостях общения с клиентами. К слову, как раз в этот момент зашли уже знакомые мне две скандальные дамочки. Дочка мэра и вечная подружка в ее тени.

– Добрый день, – протянула первая. Такая себе типичная блондинка с растопыренными пальчиками и с кучей блестящих аксессуаров. – О, у вас перестановочка?

Так как тренироваться обслуживать клиентов мне надо было позарез, то первой к барышням подошла я.

– Чем могу помочь? Не хотите взглянуть на наши новинки?

И как я забыла ту сцену у входа? Мою маленькую шутку девушки не оценили от слова совсем. Ну, да, это и не шутка вовсе, когда смеется кто-то один.

– А ты что же... здесь работаешь? – удивилась дочка мэра, предварительно скривившись так, будто ей подсунули под нос что-то дурнопахнущее.

Указав на свой бейджик, я оскалилась, как учила Аня.

– Именно так! Что насчет ролевого костюмчика? Может быть, ведьмы?

Ну, хорошо! Это не было мило. Кажется, мне открылись тайные знания, почему некоторые консультанты такие гадкие! Я и сама не заметила, как стала одной из них.

– Мне-то и ведьмы пойдет, и сексуальной училки, – заявила та, насмешливо меня осматривая. Этот взгляд я помнила очень хорошо. Слишком. До боли. – А тебе, милочка, только костюм жирафа и носить.

Беру свои слова обратно. Она и про ведьму заслужила, и, по-хорошему, кулаком в морду тоже. Не знаю, что я собиралась предпринять, когда сделала шаг в сторону скандалисток, но как же вовремя выскочила Аня и спасла меня от драки и от последующего за ней увольнения.

– Девушки, а давайте я вас проведу в отдел элитного белья, – затараторила она, махая мне за спиной, чтоб проваливалась в подсобку. Так я и сделала.

И вовсе не для того я здесь закрылась, чтоб реветь. Ну, подумаешь, обозвала. Ну, жираф, да. Дылда. И даже швабра. Как меня только не обзывали, за столько лет уже давно выработался иммунитет. Чего ж сейчас-то так оби-и-идно?!

– Ириш? – мягко позвал дядя Миша из соседней подсобки. – Ирочка? Это ты там завываешь?

– Это радио! – солгала я, утирая слезы.

– «Истерика-эфэм», да? – догадался мужчина.

– Ага! Спецвыпуск, – попыталась поддержать шутку я и снова заревела.

– Да ушли они уже, – порадовал меня Миша. – Выходи. Обедать будем. Ты бабушкиных пирожков прихватила?

– Да! – вспомнила и оживилась. – Она как услышала, что со мной мужчина некормленный работает, так сразу два под-

дона испекла! Вы какие больше любите: с капустой или с яблоками?

– С капустой! – воскликнул дядь Миша.

– А она и то, и другое сделала!

– Ну так чего ты все еще там? Выходи!

Требовали сильно, потому пришлось покидать свое временное убежище.

– Ну и стерва эта Катя, – протянула Аня, заглянув к нам. – Ты ее не слушай. Она у нас постоянный клиент, ко всем придирается. Ей просто завидно, что ты модель и красавица от природы.

Я в ответ на это заявление только фыркнула. Ну да! Красавица-переросток.

– А у нее нос знаешь, какой горбатый был? – не унималась Аня. – Мы с Инкой порылись и нашли в интернете ее фотку до операции. Оборжались! А губы? А, простите, дядь Миш, сиськи?! Все же силиконовое!

– Да? – изумился дядя Миша, причмокивая пирожками. – А толку от них? Если она таких пирожков печь не умеет, то не сыскать ей хорошего мужа!

– Вот! – поддержала Аня. – Слушай мудрого мужчину!

Я послушала, и вроде полегчало. Но хорошее настроение мне так и не удалось вернуть до самого вечера. И как-то с клиентами расхотелось общаться, и касса совершенно не слушалась. Даже когда к нам зашла компания подружек невесты, я посчитала, что Аня и сама справится. Оставив ее

с покупателями, прихватила злосчастный костюм ведьмы и зашла в примерочную. Ну неужели мне такое не пойдет?

Максим

Я уже в десятый раз за последние десять минут пытался сконцентрироваться на документах, но мысли витали где-то далеко.

У меня появилась идея. Хорошая идея, как спасти почти утонувший бизнес сестры. И, собственно, я уже занялся ее воплощением, мне вовсе не требовался чей-то совет или одобрение. Но все же я шел в бутик женского белья с одной конкретной целью: увидеть Иру. Рассказать ей. Поймать озорной блеск и смешинки в ее глазах. В этих обалденно притягательных глазах. И, черт, я не должен думать о них. Или о других частях ее тела. Эта девушка не для меня. Без вариантов.

Прогнав лишние мысли, я вошел внутрь и первым делом увидел Анну за прилавком. Наличие покупателей очень порадовало. Сотрудница лишь мельком взглянула на меня, кивнула и снова вернулась к клиентам. Я прошел в торговый зал, разыскивая новенькую, и услышал странное мычание возле примерочной. Примечательно, что мычание сопровождалась хихиканьем и даже хрюканьем.

– Помогите! Я застряла!

Медленно оттянул занавеску и облокотился о косяк раз-

девалки, с трудом сдерживая хохот. Ира запуталась в одежде, когда пыталась снять ее через голову. Меня она не видела, а вот мне открывался более чем прекрасный вид. Полупрозрачное черное белье на фоне идеальной сливочной кожи.

Если первые секунды я улыбался, то теперь было не до смеха. Я не думал мозгами, когда зашел в кабинку и отгородил нас шторкой. Я, кажется, вообще не был способен мыслить. Она была так близко. Рукой подать, и я мог бы взять ее, притиснуть к себе, сделать с ней... твою ж мать! Спокойно!

Выдохнул, аккуратно потянул края платья, помогая снять все это безобразие с Иры. Она улыбалась, но когда увидела меня, резко вскрикнула и отпрянула, прикрываясь руками. Бесплезно. Я уже не мог ходить.

– Что вы здесь делаете? – с ужасом прошептала она.

– Ты звала на помощь, – единственное оправдание, которое я нашел.

– Но не вас же!

– А чем я тебе не угодил?

Она пробежалась по мне взглядом, не зная, что ответить. Пока, наконец, не выдала очевидное:

– Вы мужчина!

– Это хорошо, что ты заметила.

Я должен был уйти, но вместо этого стоял там, не в состоянии оторвать от нее глаз. Это оказалось выше меня. Наверное, с первой секунды нашей встречи. Что-то было в ее взгляде, что притягивало меня, словно магнитом.

– Думаю, у нас проблема, Ира, – признался я.

– Какая? – ужаснулась красавица. Черт, она просто сногшибательна. И я не мог признаться, что проблема заключалась во мне. Огромная такая проблема в двадцать пять сантиметров длиной, которая мешала мне ходить и возникала каждый раз, когда рождались пошлые мысли с участием меня и этой девушки. И даже сейчас, всунув руки в карманы брюк, мне с трудом удавалось эту проблему скрыть.

– По правилам магазина, в кабинке не могут находиться двое, – сообщил я. – Одному из нас придется выйти.

Ира охнула от изумления. Я понимал! Самому себе хотелось врезать.

– Так выйдите! – предложила она.

– Не могу, – честно признался. – Я тут постою.

– Чего? А... а мне что делать прикажете?

Тяжко вздохнул и в последний раз быстренько посмотрел на аппетитную фигурку. И эти ноги... Я буду мечтать о них каждую секунду прямо с этого момента.

– Одеваться.

– А... Но...

Набор звуков закончился, и девушка быстро взяла себя в руки. Такого быстрого одевания мне еще наблюдать не приходилось. А после с румяными щеками она выскочила из раздевалки, задев меня плечом. Боль в паху была почти невыносимой. И я просто уткнулся лбом в стенку, несколько раз к ней хорошенько приложившись. Не особо помогло.

– Вот это влип, – обреченно прошептал. Я должен держаться от нее подальше. Иначе пожалею больше, чем когда-либо.

Глава 4

Ирина

Я не знала, что я делала. Я знала одно – мне нужно было спрятаться. Ибо от вчерашнего позора я еще не отошла.

– Ира? – позвал меня босс. – Миш, где она?

Вот если он меня выдаст, то никаких больше пирожков!

– Вышла, Максимка.

Хихикнула. Максимка! Угу. Этот двухметровый амбал.

– Девушка, ну вы там заблудились, что ли? – заныла недовольная покупательница.

Я не заблудилась, я пряталась. За прилавком. Глупо, конечно. Стоишь себе, улыбаешься клиенту, который вот уже протягивает денежку, а потом видишь через витрину идущего босса и резко падаешь на пол, прижимая голову к коленям. А все почему? Потому что стыдно. Он меня вчера почти что голый видел.

Заметила подозрительную тень над собой и подняла голову. Удивленное, нет, даже насмешливое лицо шефа зависло возле монитора.

– Интересно тут у тебя, – подколот он. Шуточки ему! А я теперь вообще под землю провалиться готова.

– Очень, – подыграла.

Максимка сощурился и грозно так, но совсем тихо про-

шептал:

– Уволю!

– Больше не буду, – пообещала и так же резко встала, нацепив фирменный оскал для покупательницы.

– Пакетик вам искала! – отчиталась я.

Послав мне недовольный взгляд, девушка резким движением отобрала у меня пакет с покупкой и, бросив деньги, удалилась, даже не дождавшись чека.

– Это что за цирк? – отчитал меня босс, как только дверь за покупательницей закрылась.

Потупив взгляд, поколупала ножкой пол. А что тут сказать?

– Такой же, что и вчера.

Долго он молчал, я даже не удержалась, взглянула на мужчину и опять поймала этот странный взгляд со смесью умиления и раздражения.

– До обеда я буду у себя, – резко сменил тему шеф. И имел в виду он другой бутик. – Если понадобится помощь или будут экстраординарные ситуации, зови Мишу. Он знает, что делать.

Кивнула. Инструктаж со мной Аня еще вчера провела.

– И не прячься, Ир, – попросил начальник. – Все равно макушку видно.

Я бы даже могла обидеться, но его улыбка, такая добрая и теплая, вызвала ответную реакцию. Так и провела его взглядом. Станный он. Красивый, но странный. Месячную зар-

плату отдала бы, лишь бы только узнать, что он вчера подумал, когда увидел меня в роли ведьмы! Жаль, я вообще мужчин не понимала. А этого особенно.

Как назло, клиентов опять не было, и я не могла ни на что отвлечься. Только и думала о своем боссе и смешанных чувствах, которые возникали при его появлении. Я гадала, что может такого экстраординарного произойти субботним утром в бутике элитного женского белья? Но даже самые немыслимые идеи, которые могли прийти мне в голову, не превзошли реальность.

– Это ограбление! – внезапно заорал вбежавший в магазин мужчина в маске обезьяны с огромным черным пистолетом в руке. – Никому не двигаться.

Никого, слава звездам, и не было! Одна лишь оцепеневшая сотрудница и затаившийся в подсобке дядя Миша. Пирожков он точно больше не получит.

– А м-может вы ошиблись? – пропищала я, с ужасом глядя на оружие. Я его только по телевизору и видела. – Ювелирный на другой у...

Вспомнила, что на той же улице и совсем рядом бутик Большова, и смолкла.

– Молчать! – заорал грабитель.

А я, когда на меня орут, еще больше нервничаю.

– Да что тут красть-то? Трусы? – завопила я. – Ты хоть глянь, куда зашел!

Грабитель, будто только сейчас задавшись этим вопросом,

в самом деле зыркнул по сторонам, и взгляд его остановился на плакате. Том самом, ага. С девушками в костюмах.

– Кассу гони! – вдруг как заревет, я даже вскрикнула от неожиданности.

Поймав мешок, который он запустил в мое лицо, я открыла кассу и начала вяленько складывать наличку. Обидно. Неприятно и до чертиков обидно.

– Тут мало совсем, – пробормотала я.

Взглянула на гада, а он внаглую пялился в мое декольте. Его темные глаза хорошо были видны через прорези маски.

– Обезьяна, – пробормотала я.

– Че сказала? – возмутился грабитель и наставил на меня пистолет.

– Ниче-ниче! – проблеяла я. – Вам мелочь класть?

Он выхватил у меня мешок и заглянул внутрь.

– Ты, млять, издеваешься? И это все?

Нет, ну а вот на что он надеялся?

– А вы вечером приходите, – посоветовала я. – Больше будет.

И на этом месте вор почему-то слетел с катушек. Поднял пистолет в потолок и выстрелил, отчего на нас с ним посыпалась штукатурка. Я завизжала и, прикрыв голову руками, спряталась за прилавком. И надо же, кто соизволил явиться!

– Стоять! Я полицию вызвал! – заорал дядь Миша.

Он направлял на вора такой же черненький пистолет, но стоило тому навести свое оружие, как дядя Миша снова юрк-

нул в подсобку.

– Сволочи! – в сердцах выпалил грабитель и начал палить по всему, что видел. Попал в витринное стекло, и оно с грохотом повалилось на улицу. Я завизжала и на секундочку выглянула из-за своего укрытия. А что же эта охреневшая рожа? Он стоял ко мне спиной и остервенело разрывал нижнее белье. И вот когда он добрался до плаката, моему терпению пришел конец.

Тихонечко схватив огромную декоративную вазу длиной с половину меня, я на цыпочках начала подкрадываться к горе-гориле. Три шага, и он вдруг затих. Почувствовал неладное. Два шага, и где-то с улицы разносится грозное «Ир-р-ра-а-а!» Один шаг, и грабитель резко разворачивается, а его кулак летит прямо в мое лицо. И вместе с этим ваза опускается на его дурную черепушку.

Мы упали одновременно. Только я сразу отползла обратно за прилавок, потирая ушибленную скулу, а вот грабитель все. С концами. Так и не встал.

– Хоть бы не прибила, – взмолилась я. Еще из-за всяких уродов срок наматывать.

– Ира! Ирочка!

Что-то огромное и тяжелое влетело в мою зону комфорта и сжало в своих ручищах. Босс!

– Посмотри на меня, – потребовал он. И сколько необузданной злости было в его глазах, что я только и могла пялиться на него не мигая. Он же бегло осматривал всю меня. –

Не задел?

Я покачала головой, а Максим увидел что-то на моей скуле и зарычал. Натурально, как разъяренный медведь. А потом вдруг резко встал, покинул меня, и ушел в торговый зал. Послышались страшные звуки. Аккуратненько выглянув, я охнула и в ту же секунду сорвалась с места. Если я ту обезьяну не убила, то босс точно одним ударом мог бы. А он уже раза три его приложить успел.

– Максим Алексеевич!

– Макс, хорош! – тоже заорал дядь Миша, и вместе мы его от грабителя оттянули.

На улице уже собрались люди и с ужасом (а некоторые с интересом) наблюдали за происходящим через разбитые витрины. Послышался вой сирен, и дядя Миша погнал нас двоих в коридор.

– Забери его, – попросил он. – Посидите немного, пока полиция вас позовет. Я все объясню.

Ага! Еще и небось все подвиги себе присвоит! Вот хитрый жук. Но спорить я не стала. Сама понимала, что Максиму срочно нужно успокоиться.

– Все хорошо, – хлопотала я перед ним, утягивая мужчину в кабинет. – Все уже прошло.

Я закрыла за нами двери, и шеф, резко вырвав свою руку из моего захвата, начал расхаживать по помещению. Ему хватало всего нескольких шагов.

– Какого хрена ты полезла? – завопил он вдруг на меня.

А я же, когда на меня орут...

– Он наш бутик разрушал! – в тон прокричала.

Босс снова зарычал, схватил меня за руку и потянул к столу.

– Здесь сиди, – строго приказал он, буквально усадив меня на рабочую поверхность. Я спорить не стала. Сидела и нервно болтала ногами, пока он рылся в шкафчиках. А когда нашел аптечку, то сам сел в кресло, оказавшись ниже меня.

Его руки слегка подрагивали, когда он смачивал вату зеленкой. А затем он задрал мою юбку, оголяя оцарапанные колени. Я сама на них не обратила внимания, а он каким-то чудом заметил.

– Ой, печь же будет! – пропищала я и схватилась за его предплечье. Железные мышцы.

– Я подую, – со смесью заботы и раздражения произнес мужчина. И действительно начал дуть. Ну а я, наблюдая, как за мной ухаживают, и переваривая то, что произошло и могло произойти, ощутила приток слез.

«Нет-нет! Ну все же обошлось. Не надо, Ирочка!»

– А если бы с тобой что-то случилось? – уже совсем спокойно, но все еще строго спросил шеф. Он поднял на меня глаза, и в них было столько неприкрытой тревоги, что я все-таки не выдержала. Подбородок затрясся, в носу защипало, глаза застелило пеленой, и я взвыла.

– Ир! – Максим устало вздохнул, встал и заключил меня в свои теплые и очень надежные объятия. Приятно. Безумно.

Но еще лучше стало, когда он начал поглаживать мои волосы. – Маленькая моя. Уже все.

Я хрюкнула. Случайно вышло от помеси рева и смеха.

– Максим Алексеевич, ну какая из меня маленькая? – спросила я и захихикала.

Почувствовала, что он тоже улыбался. Но отстраняться не спешил. Даже прижал крепче.

– Для меня маленькая. И глупая, пипец просто. Придумал бы.

– Вы уже душите, – прокряхтела я. И хоть жаловаться мне хотелось меньше всего, но дышать тоже было необходимо.

Шеф нехотя меня отпустил, пригладил волосы и еще раз жестким взглядом осмотрел скулу.

– Урод.

– Что там? Страшно? – жалобно спросила я. А потом представила, как бабушка отреагирует, и совсем опечалилась.

Максим очень нежно, почти неощутимо погладил ударенное место пальцем. У него и самого были сбитые костяшки.

– А давайте теперь я за вами поухаживаю? – предложила и отвела взгляд. Уж очень трудно было его выдержать. Столько новых, непонятных мне эмоций вспыхивало в одночасье. Конечно, можно было бы сослаться на стресс... но даже будучи совсем неопытной в делах любовных, я понимала, что дело как раз в мужчине. И моей реакции на него, его заботу, прикосновения и взгляды. А еще эта фраза «моя малень-

кая». Смешная! И такая непривычная.

– Все нормально, – заверил Макс. И в этот момент в кабинет без стука ворвались полицейские. А дальше день превратился в полное безобразие. Нас всех отвезли в участок, долго допрашивали, выдвигая несуразные теории о том, что я могла состоять в заговоре с грабителем с целью получения средств. Меня даже пытались запугать, но я посчитала, что на сегодня с меня достаточно, и в конечном итоге послала следователя в баню. Он еще немного меня попрессовал и отпустил по приказу руководства.

Дядю Мишу и шефа я встретила на улице. Максим Алексеевич хмурился, с недовольством слушая охранника, пока тот пытался оправдаться.

– Старый я уже, Максюш. Давно Лерке говорил.

– Да ладно, Михалыч, – выдал он, когда заметил меня. – Ситуация и правда неординарная. Иди-ка домой. Завтра обсудим.

Охранник послал мне виноватый взгляд, махнул рукой и побрел домой.

– Ты как? – спросил шеф.

– Нормально. Обидно только, что меня подозревать в заговоре с той обезьяной стали. Я им говорю: «Я будущий астроном – человек науки!». А они мне: «Знаем мы вас, херомантов». Хироманты, вообще-то, и близко не астрономы.

Горестно вздохнула и посмотрела на босса. Он в ответ странно меня разглядывал, слегка улыбаясь не столько губа-

ми, сколько глазами.

– А давай я тебя провожу, – вдруг заявил он.

В центре все было близко. Вот и полицейский участок находился всего в двух кварталах от бутика и в трех от моего дома.

– Да тут недалеко. – Я замялась. – Да и вам, наверное, с витриной что-то сделать нужно.

– Я позвонил друзьям, они уже заколотили. А через две недели привезут новое стекло. – Макс мягко улыбнулся и галантно подставил мне локоть. – Я все же проведу. Мне так спокойнее будет.

Гордо задрав подбородок, я приняла руку и заявила:

– Это не я к себе притягиваю проблемы.

– А они тебя к себе? – догадался мужчина. Умный больно, да?

– А вот и нет! У меня своя философия, – заявила я. И раз уж мы так неторопливо прогуливались по центральной улочке теплым весенним вечером, то решила поделиться подробностями. – Если мыслить позитивно, то в жизни происходит все самое хорошее и светлое. И к добрым людям притягиваются такие же по духу. А к злым – обезьяны, вроде того, в маске. Можно сказать, что это закон кармы. Я не сделала ничего плохого, потому никак не могла притянуть это...

И тут я прикусила язык, вспомнив о краже трусов. Вот оно! Я же их все-таки не совсем случайно унесла. То есть сначала да. А вот потом подумала и согрешить. И вот он,

бумеранг судьбы.

Заметив мою заминку, шеф вопросительно поднял бровь.

– Да что мы все обо мне да обо мне? – возмутилась я. –
Расскажите лучше, где вы живете?

Мне вот было интересно, как он так умудрялся постоянно появляться «вовремя».

– В том же доме, где и работаю, – охотно поделился начальник. И что интересно, в этот момент я его даже как работодателя воспринимать не могла. Мы шли под ручку, как настоящая парочка. Он весь такой высокий, широкоплечий, подтянутый, безумный красавец, мужчина-мечта. И я.

– А ваша сестра? – продолжила я тему.

– Со мной на одном этаже. В свое время отец выкупил весь блок из трех квартир. У меня еще младший брат есть, но он сейчас в Италии.

– Я знаю! – бодро заявила и снова прикусила язык. Максим-то не подозревал, что мы с Аней ему косточки полдня перемывали. Нервничала я очень. А стоило подумать, что наша прогулка очень уж напоминает свидание, и нервничать начала еще больше.

– Ну, это и не большой секрет, – заверил Макс. А потом задал неожиданный вопрос: – Ты голодна?

Я уставилась на него с ужасом.

– Нет! Я о еде и думать не могу!

– Потому что перенервничала, – понимающе кивнул он и вдруг остановился, а меня притянул за руку и развернул к

себе лицом. – Ира! Я в профилактических целях должен тебя наказать. Ты поступила безрассудно. У этого больного на голову человека в руке был пистолет. Я не особо верующий, но когда бежал, то молился, чтобы он не выстрелил. Ты понимаешь, как близко была к смерти сегодня?

– Тогда не понимала, – честно призналась. – А сейчас вот дошло.

Понуро опустила голову, ковыряя ножкой асфальт.

– А как наказывать будете? Я думаю, мне полезно.

Грудная клетка мужчины подозрительно затряслась, но когда я взглянула на него из-под ресниц, он оставался серьезным и строгим.

– Я еще не придумал. Но обязательно придумаю, – пообещал шеф и повел меня дальше. Он сам начал рассказывать о том, как родители перебрались на постоянное место жительства в теплую страну у самого моря и его пытались переманить. А он не хотел. Ну и Лера осталась, думала, что так ей удастся быть более самостоятельной и независимой. Вообще, мне очень понравилось, как он отзывался о сестре. Даже несмотря на ее непостоянный характер, Максим ее оправдывал, защищал и прикрывал.

– Я и так планировал взять под свой контроль ее бизнес, – поведал он. – Но после сегодняшнего принял окончательное решение о переезде.

– В плюшевое царство? – недоверчиво переспросила я.
Макс фыркнул.

– Да, пожалуй, надо будет освежить стены.

– Мы пришли, – наконец призналась я, остановившись у своего подъезда. По правде говоря, мне хотелось намотать еще кружок вокруг дома. Или три. Но тогда Макс бы все понял, а мне было бы еще более неловко.

– Давай до самых дверей, – потребовал настойчивый мужчина. Я, конечно, кивнула, стараясь сдержать улыбку, которая так и ползла до самых ушей.

Мы поднялись на третий этаж, остановились у моей двери, и я уже собралась торжественно поблагодарить за заботу, как он меня перебил:

– Я даже не знаю, одна ли ты живешь.

– Не одна, – честно призналась. Он скупно кивнул, а мне вдруг захотелось разъяснить, но этого не потребовалось. Дверь резко распахнулась, и показалась бабуля. Окинув Максима беглым взглядом, одобрительно кивнула.

– Ирочка, а ты чего это кавалера не приглашаешь?

– Это мой босс! – гордо заявила я.

– Тем более! Начальство и чаем не напоить – где наши манеры? – отчитала меня бабушка. Я послала Максиму виновато-вопросительный взгляд, но он вообще не выглядел смущенным. Даже наоборот, такой озорной мальчишеской улыбки я не видела у него никогда прежде.

– Это Варвара Кузьминична, – представила я. – Максим Алексеевич.

– Максим, – поправил он меня.

– Пирожков будете? – выкрикнула бабушка из кухни. Я тем временем провела гостя в ванную и показала, где вымыть руки. Да, жили мы скромно, но в чистоте и уюте.

– Нет, спасибо, – вежливо отказался Макс.

– А-а-ась?

Жестом показав, что бабушка плохо слышит, я провела его на кухню.

– Спасибо, Варвара Кузьминична, я, пожалуй, отка...

– Ась? Ты громче говори, не слышу я.

Наклонившись к шефу, незаметно прошептала:

– Скажите «да».

– Буду! – громко произнес он.

– Вот молоток! – в тон ему воскликнула бабушка. – Сразу видно, богатырь! Здоровый организм.

Через пару минут перед богатырем развернулась поляна яств. И пирожки, и фирменный холодец, и даже пельмени и соленья из загашника достались, а еще невесть откуда появилась домашняя колбаска с картошкой. В общем, каким бы ни был испуг, а при виде такой вкусноты и у меня слюнки потекли.

– Ну, как внученька моя работает? – спросила бабушка, подавая нам чай. На все мои попытки помочь, она суетливо отгоняла меня обратно к столу, чтобы ни в коем случае не оставлять милого гостя скучать. – Она у нас умница и красавица.

– Ба! – смущенно предостерегла я.

Максим улыбался почти все время. А я не могла перестать пялиться на него, ведь так он был совершенно обворожительным.

– Ира отлично справляется, – похвалил босс, и я послала ему благодарный взгляд. – Только вот сегодня случился...

Я схватила его за руку и, выпучив глаза, активно закачала головой. Вот не надо бабулю пугать разными бандитами. Но та и сама уже подошла, нахмурилась, приспустила свои очки и подняла мое лицо за подбородок.

– Батюшки! – воскликнула она, узрев проявляющийся сияк. – Это что еще такое?

– Бабушка, ты только не переживай...

– Варвара Кузьминична, – перебил меня Макс, – это исключительно моя вина. Не усмотрел. Сегодня в наш магазин ворвался буйный клиент.

Я облегченно выдохнула, благодарная ему за то, что не стал упоминать пистолет. Хотя, вероятно, о таком событии точно будут передавать в новостях. И приплетут черт знает чего.

– Но все обошлось, бабуль, честно! Я его вазой огрела, и он вырубился.

– Молоток! – бодро воскликнула бабушка, едва не подпрыгнув на месте. – Вот это я понимаю, женщина!

Если она не перестанет меня нахваливать, я стану пунцовой, как соленые помидоры на тарелке Макса.

– Но на работу я тебя больше не пушу, – вдруг строго про-

говорила она.

Ну, начинается!

– Бабушка! Ну это же случайность! Опасность можно встретить где угодно, даже сидя дома.

– Нет! – строго отрезала она и посмотрела на гостя поверх очков с хитрым прищуром.

– Варвара Кузьминична, а я без Иры никак, – заявил шеф. Хорошо, что я чай не успела отпить, а то поперхнулась бы. Как-то необычно это в его исполнении звучало. Двусмысленно. – Давайте компромисс искать? Я вам даю слово, что теперь с вашей внучки глаз не спущу и обеспечу ее безопасность.

– И провожать домой будешь? – строго спросила бабуля.

– Конечно! – воодушевленно заявил Макс.

Я переводила взгляд с шефа на бабушку, не понимая, почему они так долго играют в гляделки.

– В этом нет никакой необходимости, – вяло попыталась вмешаться.

– Есть! – одновременно произнесли эти двое.

Сказать, что было неуютно, некомфортно и вообще странно – ничего не сказать. Такое чувство, будто против меня устроили маленький заговор.

– Бабушка, вот так и знала, что ты будешь переживать. А ведь ничего страшного не произошло. И Максиму Алексеевичу вовсе не обязательно тратить свое время...

– Ась? Что ты там бормочешь?

Закатив глаза, я послала шефу красноречивый взгляд. Он сжался и закусил губу, но я-то понимала, что по факту мужчина с трудом сдерживал истерический хохот.

Уже у двери, когда мы с бабушкой провожали гостя, я шепнула ему на ушко:

– Простите, она просто пошутила.

– Ира! – притворно грозно возмутился шеф. – Я своих слов на ветер не бросаю. До завтра. И еще раз спасибо за ужин. Обалденно вкусно.

– Конечно, вкусно! А помидорчики Иринка закатывала, – вставила бабуля.

Вот что удивительно, говорили мы довольно тихо, и стояла она далековато, почти у дверей на кухню. И как, спрашивается, услышала?

Глава 5

Последующая рабочая неделя пролетела как один день. Босс, воспользовавшись внеплановым закрытием бутика, устроил там ремонт. И если в воскресенье я складывала в упаковки уцелевший товар и занималась списанием разорванного белья, то начиная с понедельника меня в магазине почти не было. Аню с дядей Мишей отпустили до субботы, а вот меня Максим Алексеевич таскал с собой по строительным магазинам. Не то что бы я сильно возражала, но это его обещание за мной присмотреть уже начало напоминать навязчивую идею. Он буквально не отпускал меня ни на минутку. Утром заезжал, затем мы ехали за краской, плиткой, гардинами, манекенами и чем только можно, после длительных прогулок обедали и возвращались в бутик с приобретенным. Ну а потом меня, естественно, провожали до самой двери. И если бы на этом все. Ужинал босс тоже исключительно со мной – у меня дома!

И мне вот вообще жаловаться не хотелось. Напротив, я боялась, что скоро это все закончится. Ведь Максим не только ремонтом занимался, но и безопасностью. Камеры обновил, сигнализацию подключил, тревожную кнопку поставил и даже заключил договор с охранной фирмой. Теперь трусы были в большей безопасности, чем любой, к примеру, дет-

ский садик города.

А ближе к пятнице, когда я поняла, что вот все эти поездки это и есть мое наказание за глупость, а вовсе не романтические ухаживания, как я себе напридумывала, настроение стало бурчащим. Бузящим. И вообще прескверным.

– Тебе нравится? – спросил меня шеф, скептически осматривая пустой кабинет. Строители только закончили его красить в цвет, который мне по большой глупости дали выбирать. Ну а я же астролог! Я звезды люблю! Вот и выбрала ему желтый, солнечный, яркий.

– Здесь невозможно находиться, – виновато изрекла я. – У меня уже голова раскалывается и кружится.

Максим хмыкнул, подошел ко мне и придирчиво осмотрел.

– Может, ты проголодалась просто?

– Мы же недавно ели. Нет, это все краска. Я ж не думала, что такой едкий цвет получится. – Горестно вздохнула. – Вы теперь меня еще больше наказывать будете, да?

Босс поднял бровь и слегка присел, чтобы оказаться со мной на одном уровне.

– Ир?! А наказания еще не было. Ты не расслабляйся.

Я недоверчиво уставилась на мужчину.

– Как? То есть вы меня с собой туда-сюда...

Он начал улыбаться, и мысли мои опять спутались. Ну вот. А думала, что за неделю уже привыкла к нему. А разве можно к такой красоте в принципе привыкнуть?

– Туда-сюда? Ты давай поконкретней, а? И может хватит уже мне «выкаты»?

Последний вопрос заставил задуматься. Вообще-то, я и так через раз обращалась к нему на «ты». Особенно у себя дома. Или во время обеда. Даже в магазинах. Мысленно, в конце концов. А вот на рабочем месте просто язык не поворачивался.

Осмотрелась. Никого поблизости не было. Мы одни в небольшом помещении ужасного ядовитого цвета.

– Я себя теперь чувствую виноватой за то, что выбрала желтый. И как только ты на это согласился?

– Я желтый тоже люблю, – на полном серьезе ответил он и тут же поморщился. – Хотя этот, признаюсь, слишком... Давай перекрасим, а?

– Что, сами? – удивилась я.

– А что нам стоит-то? Белую с остатками желтой размешаем и будет прекрасный ненавязчивый цвет.

Идея мне понравилась. Да и домой я вовсе не торопилась.

– Это и будет мое наказание? – лукаво спросила у мужчины.

Он таинственно улыбнулся и начал смешивать краску в ведрах.

– Нет, Ирочка. Это совершенно неравноценно тому, что ты подвергла свою жизнь смертельной опасности. Красить – весело! А драться с грабителями – вовсе нет. Но-но!

Я засмеялась от его поучительно тона, и он с торжествен-

ным видом вручил мне малярный валик.

– Твое наказание будет завтра.

Я притворно охнула, не в силах скрыть любопытства.

– В субботу, что ли? В мой честно заслуженный выходной? Неужто заставите пахать, Максим Алексеевич?

Он ведь сам говорил, что завтра на работу заступает Аня, а у меня два дня выходных.

– Я что, зверь? – возмутился Макс. – Нет! Я вечером признаюсь. Будет тебе сюрприз.

Он мазнул краской стену, и мы оба, встав рядышком, синхронно наклонили головы, изучая новый вариант.

– Отлично! – выдал он.

– И как до вечера дожить? – заныла. – Я ж сгорю от любопытства.

И в который раз, взглянув на мужчину, поймала его пристальный взгляд, в котором отражалась целая гамма эмоций. То ли веселье, то ли интерес, то ли какая-то чертинка, иногда даже грусть. Пожалуй, так я смотрю на мороженое зимой. Когда вспоминаешь этот вкус, изнываешь от желания попробовать, но понимаешь, что тут же заболеешь. И уходишь.

Осознав, что мы так и пялимся друг на друга, каждый думая о своем, я быстро отвела взгляд и на всякий случай отошла к дальней стене.

– Ладно, приступим!

Максим включил веселенькую музыку на телефоне, и мы начали работать. Я честно старалась первые два метра стены.

А потом он вдруг замычал в такт, а после и вовсе начал подпевать. Притом, обычно голос у мужчины низкий, бархатистый и приятный до мурашек, но специально для песни он повысил его до писка. Не удержалась и хихикнула.

– А, то есть ты поешь лучше, да? – с вызовом спросил он.

– Нет-нет! Я не претендую! – Отвернулась от него и сжала губы. Когда он запел снова, я попыталась скрыть смех кашлем.

– Ты просто завидуешь! – тоном знатока поведал шеф и еще и пританцовывать начал.

Закусив губу, я наблюдала за движениями его бедер и взмахами рук, пока он красил стены. И могла думать только о том, что если бы Максим был едой, то я бы его съела! Ну как можно быть настолько обаятельным, притягательным и ладно сложенным? Я еще не встречала особой противоположного пола, у которых не было изъянов. Взять даже парня моей подружки: у него очень красивая улыбка и он даже почти моего роста. Но худой до неприличия. Вот как показать бабушке человека, у которого ноги в объёме уже моих? Это же позор! Другое дело мой босс. Ноги футболиста, руки воина, плечи просто созданы для того, чтоб на них сидели. И все это великолепие ровно в два метра высотой. Узнавала!

Макс слишком резко повернулся с улыбкой на лице и поймал мой плотоядный взгляд. Даже представить страшно, как я выглядела.

– Нравится? – спросил он с лукавым блеском в глазах.

Я первым делом подобрала челюсть и в ужасе покачала головой, испугавшись, что меня так жестко поймали на слюновыделении.

– Нет? – Макс заметно поник и указал на стену. – Я ведь старался.

– А! Ну стена нравится, – выпалила я и поняла, что окончательно спалилась.

– Значит, стена нравится, а я – нет? – все с тем же вызовом спросил мужчина и подошел ко мне.

Я нервно покусывала губы, не представляя, как ответить на этот вопрос. Он спрашивал как начальник или как мужчина?

– Ну как вы можете не нравиться, Максим Алексеевич? – схитрила я и быстро отвернулась обратно к стене, потому что стыдно было ужасно. Он смотрел и смеялся надо мной.

– До потолка достанешь? – спросил он, оказавшись очень близко за спиной. Я протянула валиком по всей высоте стены и победно хмыкнула про себя. – Конечно, с такими ногами-то! – выдал Максим.

Я уже привыкла, что все замечания по поводу моей внешности всегда сводились к насмешкам и издевкам. Но сейчас мне казалось, что я слышала нотки восхищения в голосе мужчины.

– Да уж, – пробормотала.

– То есть ты не рада своим роскошным ногам? – догадался он. А когда я не ответила, встал между мной и стеной и с

прищуром меня осмотрел. – С ума, что ли, сошла?

Не выдержала и улыбнулась. Он в самом деле не понимал?

– Все же надо мной смеются из-за слишком высокого роста. Девушку это не красит.

– Не красят подобные заявления тех, кто такое тебе говорил, – на полном серьезе объявил Максим. – А ноги у тебя... Вся ты... Красивая. Очень.

Я даже дыхание затаила, не веря, что могла в самом деле услышать подобное от живого мужчины. Да еще и такого!

Прерывисто выдохнув, Макс вдруг резко рванул к выходу.

– Я отойду, – крикнул он на ходу. – Вернусь через минут десять.

А же так и стояла, как замороженная, снова и снова прокручивая его слова в своей голове. Красивая. Он считает меня красивой!

Когда начальник вернулся, я почти все выкрасила. То ли он задержался, то ли я от счастья начала работать как метеор. Но больше он мне комплименты не делал и в краску не вгонял. Только когда мы закрывали магазин, поразил новым заявлением:

– Нам нужно купить тебе платье.

Мои брови поползли вверх.

– Вроде рабочей одежды?

– Не совсем, – загадочно протянул босс. – Но оно понадобится при исполнении наказания. И еще!

Он, как всегда, подставил локоть и повел меня по цен-

тральной улице.

– Цвет на этот раз буду выбирать я.

Платья я не особо любила. Просто далеко не все фасоны сочетались с обувью на низком каблуке. А те, которые сочетались, были спортивными и вовсе не нарядными. Поэтому, когда Максим завел меня в фирменный бутик известного отечественного дизайнера, я сразу начала объяснять, что ничего из этого не выйдет. Да кто бы меня слушал!

– У меня краска на футболке, – выдвинула последний аргумент. – Ну как я в таком виде пойду?

Макс смешно выпучил глаза.

– У меня тоже краска. Думаешь, они нас не впустят?

И с видом злого гения он, переплетя наши пальцы, потащил меня внутрь. Очень даже милая и любезная девушка встретила нас у входа и тут же принялась предлагать товар. Казалось, ее вовсе не волновало то, что мы оба были выше ее на полторы головы, а еще выглядели как клоуны. Сразу было видно – девушка влюблена в платья!

– О! У меня есть прекрасный фасон для модельной фигуры.

Я только фыркнула на это, но Макс послал мне предостерегающий взгляд.

– Несите!

Девушка едва ли на месте не подпрыгивала – так была возбуждена. А когда вынесла длинный чехол, и вовсе улыбалась до ушей.

– Я уж думала, что придется резать этот шедевр, – тараторила она. – Дизайнер сделала его слишком длинным. Но если я не ошибаюсь, то сегодня оно найдет свою хозяйку.

Она расстегнула молнию, и я увидела кроваво-алую ткань. Столь яркого цвета я не носила в жизни. Уж слишком он привлекает внимание.

– А может не стоит? – с опаской спросила я.

– Нет-нет, вы что! – ужаснулась консультант. – Вы должны померить. Цвет идеально подойдет под цвет вашей кожи и волос. Еще дополнить образ помадой в тон и золотыми аксессуарами – и вуаля! Вы будете конфеткой.

– Она и так... кхм... Иди меряй, – невнятно пробурчал Максим.

С опаской взяв наверняка баснословно дорогую вещь, я пошла в примерочную. Наверное, я еще не скоро выброшу из головы тот позорный случай с участием босса и костюма ведьмы.

– Помощь нужна? – выкрикнул Макс. Так и знала! Так и знала, что он не удержится от подкола!

– Ха-ха! – насмешливо выдала я и, застегнув молнию с боку, вышла к нему.

В торговом зале было очень хорошее освещение и много высоких зеркал. И, признаться, я была...

– Вау! – восхитилась консультант. – Потрясающе!

Мне лишь мимолетного взгляда хватило, чтобы понять, что платье действительно прекрасное. Верхняя часть без ля-

мок и держится на честном слове, то есть на моих округлостях. Но зато как роскошно обшит бисером и пайетками корсет, изображая жар-птицу. А вот ниже, к самому подолу юбки, узор переходит в хвост этой самой птицы.

Я сделала шаг, и слева показалась моя нога. Вся нога! Разрез был невероятно высоким.

– Ой!

Я попыталась прикрыться, но тут же подбежала девушка и расправила юбку.

– Это так надо! – заверила она. – Платье создано для того, чтобы привлекать внимание к его хозяйке при каждом шаге. Как я и думала – оно ваше!

И мы обе посмотрели на Максима Алексеевича. Что-то притих мужчина. Сидя на пуфике, он прятал лицо в ладонях.

– Что? Так плохо? – уныло спросила я. Даже как-то расстроилась. В кои-то веки я сама себе нравилась в зеркале, а тут...

Максим потер лицо и посмотрел на меня с примесью муки.

– Слишком хорошо, Ира, – едва не со стоном произнес он. – Я так не смогу.

Девушка консультант хихикнула, но вот я его реакцию не понимала.

– Но ты же сам захотел меня нарядить в платье! – возмущилась. – Как ты себе это представлял?

– Не знаю! Я мазохист, видимо! – воскликнул он и уже

совсем уверенно и безапелляционно заявил продавцу: – Пакуйте.

Продавец всплеснула в ладоши и все же подпрыгнула.
– Ура!

На этом покупки не закончились. Девушка всерьез задалась идеей впарить нам все составляющие блистательного, как она выразилась, образа: туфли, сумочку, шаль, бижутерию и даже зачем-то диадему.

– Да не Золушка я! – воскликнула, когда моему терпению пришел конец. Обращалась исключительно к боссу, потому что только он мог прекратить это безобразие: – И туфли у меня нарядные дома есть. Еще с выпускного. Я домой хочу-у-у!

– Уже все! – пообещал он. – Только сумку еще положите.

– Сумки на рынок берут, – поучительно поправила его продавец. – А это безумно красивый клатч.

Я бросила на шефа красноречивый взгляд, на что он хмыкнул и послал меня на улицу. Видимо, для того, чтоб не шокировать стоимостью. Зачем, спрашивается, выдумывать такое затратное наказание?

Домой мы попали ближе к восьми вечера, так как босс еще и в супермаркет изволил зайти.

– Вот это уже совсем лишнее, – ворчала я по дороге домой. – Ты буквально позавчера нам весь холодильник забил. Давай хоть что-то понесу?

– Я сам!

Вздыхнула и покачала головой.

– Бабушка сделает мне выговор. Скажет, что с начальством так нельзя.

– Ир, это тактика такая, – поделился Максим. – Надо Варвару Кузьминичну задобрить, чтоб она тебя завтра отпустила.

– И что? Допоздна? – любопытствовала я, открывая ключом двери.

– Ага! До двенадцати. Золушка ты моя.

Он подмигнул и со счастливой улыбкой прошел внутрь квартиры. Я на секундочку закрыла глаза, с трудом сдерживая обреченный стон.

«Ну черт же возьми! Почему ты такой красивый?»

Нет, с меня достаточно мучений! Мне недели вполне хватило, чтобы понять, что Максим Алексеевич – мужчина моей самой наглой мечты. Я хочу его! Во всех смыслах. Осталось только засунуть подальше свою скромность и начать действовать. Я, конечно, была воспитана бабушкой, у которой весьма старомодные взгляды на ухаживания. От парней я всегда ждала первого шага, никому на шею не вешалась и в открытую не флиртовала. Наверное, поэтому дальше пламенных поцелуев и зажиманий в укромных уголках у меня не зашло. Но с Максимом все иначе. Всего за неделю он стал мне таким... родным. Его шутки, смех, ласкающий взгляд, мимолетные прикосновения и забота в мелочах – все подкупало. В такого мужчину просто невозможно не влюбиться!

Вот только очень пугала мысль: «А что, если он и близко не чувствует того, что происходит со мной?»

– Ирочка! – позвала бабушка, прерывая мои рассуждения. – Ну где ты там ходишь, когда твой мужчина голоден?

– Мне вот тоже интересно! – выкрикнул Макс. А потом появился в коридоре уже без пакетов и, деловито сложив руки на груди, стал меня осматривать привычным лукавым взглядом.

Я так и стояла, подпирая двери, впервые за все время не в состоянии отвести от него глаз. Даже стыд пропал. Мы зависли в каком-то волшебном моменте, и даже воздух вокруг заискрился. Он не стал отрицать, что мой! Он тоже этого хочет!

Максим сделал шаг и протянул мне руку.

– Пойдем, – сказал он так, будто предлагал составить ему компанию в путешествии длиною с жизнь. По крайней мере, я бы очень этого хотела.

Этим вечером все было иначе. Бабуля не составила нам компанию, сославшись на очень важную серию, которую пропустить никак нельзя. Так что мы остались на кухне одни.

– Тебе не хватает всего этого, да? – поинтересовалась я за ужином. – Домашней еды, разговоров с родителями?

Максим невесело улыбнулся.

– Пожалуй, да. Еще пару лет назад я был рад, что остался один. Моя семья довольно шумная. Чего стоит одна только Лерка. Но сейчас мне очень нравится то, как мы проводим

время.

Максим наклонился чуть ниже и потянулся рукой к моему лицу.

– Боюсь, ты меня теперь не выгонишь! – Погладил меня по нижней губе и улыбнулся. – У тебя здесь кетчуп.

– Черт!

Я могла бы сгореть от неловкости, но он только улыбнулся и, облизнув палец, положил мне еще жаркое.

– Варвара Кузьминична! – заорал он. – А можно я Иру завтра заберу?

– Навсегда? – тут же спросила она. Притом голос звучал очень близко, а через мгновение показалась и сама бабушка.

Я округлила глаза, а Максим рассмеялся.

– Ба!

– Бабушка Варя! – возмутился Максим. Вот точно знаю, что она терпеть не могла, когда к ней так обращались. Но боссу и слова не сказала. Нравится он ей очень. – Если бы я Иру навсегда приходил забирать, я бы вам пакетик побольше принес.

– Дожили! – притворно вздохнула я. – Меня уже на еду меняют!

– А чего? Пенсия сейчас знаешь, какая низкая? – пожаловалась бабуля. – А так хоть икорки поем в кои-то веки. Да печень фуа-гра. А еще московскую колбаску люблю. – С прищуром она посмотрела на Макса.

– Да-да, я все записываю, – заверил он.

– И кагорчика еще можно, – продолжила бабушка и, достав из вазы печенье, махнула рукой. – А, забирай. Но чтоб ночевать домой пришли.

– Даю слово, Варвара Кузьминична!

– И еще форель люблю! – послышался ее голос уже из комнаты.

Мы с шефом переглянулись и приснули со смеху.

– Классная она у тебя, – искренне заявил он.

– Да. Она мне с пеленок и за маму, и за папу, и за лучшую подружку. Родители часто в разъездах. Тоже люди науки.

Хмыкнула, а Максим положил руку на мои плечи и притянул к себе. Я сжалась комочком, прижимаясь к его теплой груди, в самом деле чувствуя себя маленькой и защищенной. Это были вовсе не дружественные объятия. Я хотела, чтобы он знал, что мне нравится вот так сидеть с ним. Потому сама коснулась его руки, а он охотно переплел наши пальцы.

– А что завтра? – спросила я с некой опаской. Пускай только попробует сейчас разрушить пока что самый прекрасный в моей жизни момент какой-то глупой затеей!

– А завтра ты пойдешь со мной на свидание, – тихо, но уверенно произнес Максим.

Щеки грозили лопнуть, потому я прикусила губу и несмело посмотрела на мужчину. Он почти не улыбался, но смотрел на меня с невероятной нежностью. А потом погладил по волосам и чмокнул в лоб.

– Надеюсь, не взорвусь, – прошептал он.

Глава 6

Так безумно я не нервничала даже перед самым страшным экзаменом. Нарядилась в чудесное платье, перемеряла всю обувь, что имелась, даже попыталась в мамины туфли на несколько размеров меньше влезть – не вышло. В итоге, подумав, что моих черных босоножек и видно под платьем не будет, плюнула и начала мудрить с прической.

– Вот зря я ее послушала, – ныла я, стоя у зеркала. – Чертовы косички!

Их было около сорока. Дрожащими от нервозности руками я расплетала каждую. И чем больше расплетала, тем больше хотелось плакать.

– Ба-а-а! – завопила я, увидев в отражении настоящий ужас. – Я хотела кудри! Кудри я хотела! А это что?

– А-а-ась?

– Это же грива льва!

Явила свою персону бабуле, но она лишь мельком взглянула и отмахнулась. Конечно, сериалы важнее.

– И так красавица.

Раздраженно зарычав, «красавица» потопала обратно.

– Ладно, Ирочка, выдохни! – уговаривала саму себя.

Намочила руки, пригладила волосы, а потом и вовсе собрала их в пучок, чтоб не раздражали. Поставила греться

утюжок.

– Буду выравнивать! – уверенно заявила я и приступила к макияжу.

Стрелки, как обычно, давались тяжело. Первый глаз еще куда ни шло, а вот второй никак не хотел совпадать с первым. В итоге и на них плюнула и в кои-то веки вспомнила о тенях. Когда-то мы с подружкой друг на друге тренировались делать ночной макияж, вот только на мне это смотрелось так, будто я зарабатываю на жизнь интимом. Притом, давно.

В этот раз я очень старалась не переборщить с черным, даже золотистого добавила. И...

– Ужас!

Отшвырнула всю косметику, села на пуфик и разревелась.

– Я ему не понра-а-авлю-юсь.

Вошла бабушка. Громко шмыгнув носом, я посмотрела на нее с надеждой. Она всегда знала, что делать. А сейчас зачем-то принесла графин с янтарной жидкостью.

– Это что? – любопытствовала я.

– Настоечка успокоительная, – поведала бабуля, уже наливая мне алкоголь. Никогда прежде она подобным не занималась.

– Ты, что же, меня спoitь решила? – возмутилась я. – Перед моим первым в жизни настоящим свиданием?

– Ой, прям! Тут ее с наперсточек, – запричитала бабушка и всунула мне в руки наполовину полный стакан. – Давай-давай, пей. Бабушка плохого не посоветует.

Пожав плечами, даже не нюхая, выпила до дна и тут же скривилась.

– Жуть какая!

– Ничего, сейчас полегчает. Ты пока иди, это, моську свою умой. Буду красить тебя.

Я скептически посмотрела на бабулю, у которой в арсенале были лишь ядерные голубые тени и засохшая коричневая тушь.

– А ты уверена, что справ...

– Ась?

– Уже смываю, – заворчала я.

Умылась холодной водой, взбодрилась, и даже как-то веселей стало. А еще жарко! Но забавно.

Бабушка усадила меня возле окна, разложила на подоконнике косметику и принялась прихорашивать мое опухшее от слез лицо, а заодно и жизни учить.

– Целоваться на первом свидании неприлично.

– Угу, – согласилась я, но почему-то было смешно от всего происходящего. От того, с каким серьезным видом она все это делала, и того, что у меня вообще появился кавалер. И как с ним дальше-то быть, если он фактически мой босс?

– А вот на третьем можно, – напутствовала бабуля.

– До него еще дожить нужно.

Не знаю, то ли бабушка программ по уходу за собой насмотрелась, то ли успокоительная настойка подействовала, но когда я себя увидела в зеркале во второй раз, то очень

даже удивилась.

– Неплохо!

Бабуля потопала на кухню и, пока я себя рассматривала, притащила кастрюлю с горячими бигудями.

– Сейчас из тебя куклу будем делать, – недовольно объявила она. Прямо-таки с огромным одолжением.

– Так мне же так и надо! Чтоб Макс на меня посмотрел и... все!

– Что все-то? – возмутилась бабушка.

– Влюбился, – скромно произнесла я и хихикнула.

Бабуля только покачала головой.

– Эх, дите ты мое. Не нужны тебе все эти краски, чтобы мужчину влюбить. Собой надо быть. Себя ему дарить. Всю себя – улыбки, смех, сердце, душу. Вот тогда будет любовь.

Красиво она сказала. И правильно.

– У вас с дедушкой так и было? – спросила я.

– Так и было, Ирочка. Максим мне его очень напоминает. Такой же высокий, ладный. И добрый. Береги его и другим в обиду не давай.

Я опять расхохоталась.

– Да уж! А то он такой беззащитный.

– С виду сильный, – серьезно проговорила бабушка, – а в глазах грусть. Обидеть человека намного проще словами и поступками, нежели силой. А его кто-то обидел. Вот я и говорю тебе – береги его.

Бабуля справилась за полчаса до назначенного времени,

когда Максим обещал заехать. И эти тридцать минут показались мне вечностью. Удивительно, но я сама себе нравилась. Даже очень. Кудри легли красиво, глаза были подведены в меру, присутствовал здоровый румянец, а губы я рискнула накрасить красной помадой в тон платья. Смотрелось роскошно. Но я все же очень переживала. То и дело расхаживала на высоких каблуках перед зеркалом вдоль коридора, пытаюсь не выглядеть как корова на льду.

– Сланцы бы надела, да и пошла, – посоветовала бабушка. Я взглядом выразила все, что думала о ее предложении. И в этот момент позвонили в дверь, а я едва не упала от испугу. Схватилась за стеночку, захихикала, пригладила на себе платье и пошла открывать двери трясущимися руками.

Открыла. Обалдела. Одно дело, когда видишь мужчину своей самой наглой мечты каждый день в джинсах и рубашке, и совсем другое – когда он же является в потрясающем костюме с огромным букетом красных, как мое платье, роз. Я смотрела на Максима во все глаза, позабыв даже о приветствии. И он. Он смотрел точно так же на меня.

Между нами проскользнула бабушка, выхватила цветы и обратилась к гостю:

– Давай сюда эту красоту. В вазу поставлю. Максюш, ты же мне Иринку береги.

– Ась?

Я засмеялась, когда он рассеянно посмотрел на свои руки, будто не понял, куда делся букет, и только сейчас заметил

перед собой бабушку. Он лишь быстро ей улыбнулся, кивнул, и наши взгляды снова встретились.

– Идите уже! – скомандовала Варвара Кузьминична. – Эх, молодежь.

Я сняла с вешалки золотистый клатч и сделала неуверенный шаг. Ноги и так тряслись, а от страха упасть и опозориться – вдвойне. Максим протянул мне руку, а когда я приняла ее, притянул к себе и обнял. За нами уже и двери закрылись, а он все меня не отпускал. И я не отходила. От него исходило какое-то волшебное тепло, а еще он потрясающе пах.

– Привет, – наконец прошептал он и очень нежно поцеловал меня в щеку. Его губы всего мгновение касались моей кожи, но мне показалось, что меня подожгли изнутри. При желании можно было увидеть искры.

– Привет, – ответила я, потупив взгляд. Галстук у него был красный, и вместе мы смотрелись как прекрасное дополнение друг друга.

– Ира? – Максим очень нежно прикоснулся к моему подбородку, заставляя посмотреть ему в глаза. Правду бабушка говорила, была в них какая-то назойливая грустинка. Как же мне захотелось убрать ее. – Ты очень красивая, – произнес он.

– И ты, Максим, – честно призналась я, и даже не было неловко. Я же правду говорила. – Очень-очень. И духи у тебя вкусные.

Не удержалась и, закрыв глаза, вдохнула поглубже. А вот

признаться, что я бы его понарошку съела, смелости не хватило.

– Идем, – торопливо произнес он и шепнул на ухо: – Бабуля подслушивает, как всегда.

Я хихикнула и, приняв надежную мужскую руку, пошла на свидание.

– А куда мы?

Максим открыл для меня двери такси и помог забраться внутрь. И когда я садилась, моя ножка то и дело норвила оголиться по самое бедро.

– В мэрию, – огласил Макс, глядя исключительно на оголенный участок кожи.

– А там что?

– Благотворительный прием. Слушай, а у тебя другое платье есть? Может, переоденешься?

Я с прищуром покосилась на мужчину. Он с мольбой на меня. Пожала плечами и покачала головой.

– Есть сарафан летний. Синенький в ромашки.

– Давай! А еще лучше спортивный костюм.

Еще раз осмотрела всю эту красоту перед собой: красный галстук, белую рубашку, черный костюм, и, громко фыркнув, постучала по сиденью водителя.

– Поехали! – скомандовала я. – В мэрию.

Машина тронулась, а я сложила руки на груди и выдвинула свое предположение:

– Это тебя дочка мэра пригласила?

– Откуда ты знаешь? – удивился Макс.

Хмыкнув, раздраженно бросила:

– От верблюда. Не зря же она пороги твоих бутиков обивает. Слушай, а может и правда, не надо мне ехать?

Максим нахмурился, а после и вовсе придвинулся так близко, что я снова оказалась в его объятиях, окруженная им и его запахом.

– Ир. Та единственная, с которой я хотел бы пойти на прием в мэрию или куда-либо еще, сейчас со мной.

– Я?

– Ты!

Улыбнулась, ощущая тепло в сердце от его уверенного тона и обещающего взгляда. Приятно.

– Хорошо.

Макс как-то невесело улыбнулся.

– Надеюсь.

– А что не так? – осторожно спросила я. – Мне кажется, что ты... далеко от меня. То есть сейчас близко, но вообще... Дело во мне?

Максим хитро улыбнулся и намотал на палец мой локон.

– Ты идеальная, – вдруг заявил он. – А я просто боюсь тебя спугнуть. Потому не буду спешить. Хорошо?

Вот! Как еще это расценивать, как не признание в серьезности намерений? Склонившись к нему провокационно близко, я шепотом поделилась:

– Я тебя почти не боюсь!

А он в ответ рассмеялся.

– Почти!

В мэрию мы вошли, держась за руки и счастливо улыбаясь. Мне было так хорошо находиться с ним рядом, просто смотреть на него, дышать им, знать, что моя привязанность взаимна. Максим одним лишь своим существованием делал меня самой счастливой девушкой на свете. А еще я впервые ощутила себя настоящей красавицей. Под таким-то взглядом и не ощутить!

– Такие платья нужно запретить законом, – ворчал мужчина, когда мы вручили охране свои приглашения. В мэрии я была впервые. И, конечно, не могла не восхититься величием архитектуры. Главный зал, где проходил прием, находился под стеклянным куполом, над которым растянулись розово-красные облака. Пару часов, и будут видны звезды и полная луна. В самом же приемном зале имелась небольшая сцена, напротив которой полукругом расположилось с десяток больших круглых столов. Белые скатерти, яркие букеты и очень изысканная сервировка. Но также было много и свободного пространства, видимо, для танцев. А вдоль стены стояли длинные банкетные столы с закусками на любой цвет и вкус.

– Сегодня проведут аукцион, и вырученные средства пойдут на благотворительные цели, – поведал Макс и подмигнул. – Надеюсь! У нас пятый столик. Идем?

Я с удовольствием приняла его приглашение и сделала

всего несколько шагов, как мой взгляд привлекла знакомая парочка – дочка мэра и ее подружка. И сидели они, по закону подлости, именно за пятым столиком.

Макс резко остановился как вкопанный. Но смотрел он не дочку мэра, которая вынарядилась весьма экстравагантно, а на соседний столик, за которым пока что сидели только двое: смазливый парень и расфуфыренная фифа. И все они – дочка мэра, ее подружка, смазливый и фифа – пораженно смотрели на нас.

– Большов? – с какой-то непонятной мне злой насмешкой и удивлением воскликнула фифа.

Но это, казалось, заметила только я, потому что через мгновение все внимание Макса привлекла дочка мэра.

– Максим! – а вот это уже звучало с нескрываемым восторгом и восхищением.

Всучив бокал шампанского подружке, Катерина вскочила с места и с раскинутыми руками пошла к нам. Моя ладошка все еще покоилась на его предплечье, потому я четко ощутила момент, когда он напрягся.

– Как я рада, что ты все же смог прийти! – заверила Катерина. Даже на высоченных каблуках она не могла достать до щеки Макса, когда полезла к нему целоваться. Не знаю, на что она надеялась. Что он отпихнет меня, упадет перед ней на колени и начнет лобызать ее ручку? Ну... этого не произошло.

Вышло неловко. Максим слегка отступил назад и протя-

нул Катерине руку для приветствия. Та с натянутой улыбкой ее пожала и, наконец-то, посмотрела на меня.

– О, тебе вовсе не обязательно было приводить сотрудницу, – абсолютно бестактно заявила эта нахалка. – Я же говорила, что с радостью составлю тебе компанию.

Максим положил вторую руку на мою в защитном жесте и обратился к мегере официальным тоном:

– Екатерина Львовна, это Ирина. Моя девушка.

Он ласково мне улыбнулся, а я закусила губу, сдерживая распирающее веселье, а вместе с тем и гордость. Я – девушка Максима! Да, черт возьми! Мы одновременно посмотрели на Катерину, с умилением наблюдая, как ее и так натянутая улыбка превращается в опасный оскал.

– Что ж, – произнесла она так, будто кто-то помер прямо сейчас. – В таком случае, тебе сегодня повезло вдвойне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.